

Бородина Н. А. Мифопоэтическая картина мира Бунина-поэта : лингвистический и литературно-культурологический аспекты анализа / Н. А. Бородина, О. А. Селеменова, Н. А. Трубицина // Научный диалог. — 2021. — № 10. — С. 28—47. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-28-47.

Borodina, N. A., Selemeneva, O. A., Trubitsina, N. A. (2021). Mythopoetic Worldview of Bunin: Linguistic and Literary and Cultural Analysis Aspects. *Nauchnyi dialog*, 10: 28-47. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-28-47. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-28-47

Мифопоэтическая картина мира Бунина-поэта: лингвистический и литературно-культурологический аспекты анализа

Бородина Надежда Анатольевна

orcid.org/0000-0002-9198-1080

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра русского языка, методики его преподавания и документоведения
borodinanadezhda@yandex.ru

Селеменова Ольга Александровна

orcid.org/0000-0002-0488-8428

доктор филологических наук, профессор
кафедра русского языка, методики его преподавания и документоведения
ol.selemeneva2011@yandex.ru

Трубицина Наталья Алексеевна

orcid.org/0000-0002-1694-8459

кандидат филологических наук,
доцент кафедры литературоведения и журналистики
trubicina-nat@mail.ru

Mythopoetic Worldview of Bunin: Linguistic and Literary and Cultural Analysis Aspects

Nadezhda A. Borodina

orcid.org/0000-0002-9198-1080

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of the Russian Language,
Methods of its Teaching and Documentation
borodinanadezhda@yandex.ru

Olga A. Selemeneva

orcid.org/0000-0002-0488-8428

Doctor of Philology, Professor,
Department of the Russian Language,
Methods of its Teaching and Documentation
ol.selemeneva2011@yandex.ru

Natalia A. Trubitsina

orcid.org/0000-0002-1694-8459

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Literary Criticism and Journalism
trubicina-nat@mail.ru

Елецкий государственный университет
им. И. А. Бунина
(Елец, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке РФФИ
и Липецкой области в рамках
научного проекта № 20-412-480003.

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Acknowledgments:

The research was funded by RFBR
and Lipetsk Region,
project number 20-412-480003.

© Бородина Н. А., Селеменова О. А., Трубицина Н. А., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Представлены результаты анализа семантических групп мифонимов поэтического наследия И. А. Бунина как средств экспликации различных историко-информационных и культурно-символических мировоззренческих смыслов. Актуальность работы обусловлена интересом литературной ономастики к выявлению единиц ономастического кода художественно-эстетических систем различных отечественных и зарубежных писателей. Новизна работы связана с включением в состав бунинского мифонимикона лексических единиц с разным соотношением номинируемого образа и денотата, с синтезом лингвистического и литературно-культурологического подходов при характеристике каждой из выделенных лексических единиц. Двенадцать описанных семантических групп мифологических имен организованы в виде поля с ядерной и периферийной частями. Для каждой группы отмечены особенности контекстуального употребления. Авторы приходят к выводу, что в бунинской картине мира мифонимы различной семантики выполняют текстообразующую и смыслообразующую функции. Они не только репрезентируют архетипические образы (Огонь, Низ, Женское, Сад и др.), аксиологические оппозиции (свет — тьма, добро — зло и т. д.), ключевые идеи, темы и мотивы (идея бытийной неподвижности, темы любви, смерти, мотивы искушения, воскресения, сновидения и др.), историсофские концепции (нравственного выбора и стойкости духа), но и участвуют в создании индивидуально-авторского мифа.

Ключевые слова:

поэзия И. А. Бунина; мифопоэтическая картина мира; мифоним; семантический тип; функции.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The results of the analysis of semantic groups of mythonyms of the poetic heritage of I. A. Bunin as means of explication of various historical-informational and cultural-symbolic worldview meanings are presented in the article. The relevance of the work is due to the interest of literary onomastics in identifying units of the onomastic code of artistic and aesthetic systems of various domestic and foreign writers. The novelty of the work is associated with the inclusion of lexical units with different ratios of the nominated image and denotation into the Bunin mythonymicon, with the synthesis of linguistic and literary-cultural approaches in characterizing each of the selected lexical units. The twelve described semantic groups of mythological names are organized in the form of a field with a core and peripheral parts. For each group, the features of contextual use are noted. The authors come to the conclusion that in the Bunin picture of the world, mythonyms of various semantics perform text-forming and meaning-forming functions. They not only represent archetypal images (Fire, Bottom, Feminine, Garden, etc.), axiological oppositions (light — darkness, good — evil, etc.), key ideas, themes and motives (the idea of being still, themes of love, death, motives of temptation, resurrection, dreams, etc.), historiosophical concepts (moral choice and fortitude), but also participate in the creation of an individual author's myth.

Key words:

poetry of I. A. Bunin; mythopoetic picture of the world; mythonym; semantic type; functions.

Мифопоэтическая картина мира Бунина-поэта: лингвистический и литературно-культурологический аспекты анализа

© Бородина Н. А., Селеменова О. А., Трубицина Н. А., 2021

1. Введение

В русской и мировой культуре XX века творчество И. А. Бунина занимает особое место. Утонченный эстет и эрудит, он смог запечатлеть в слове так много: чувственную конкретность мира и неповседневную реальность, пантеистический восторг и гармонию мироздания, красоту печали и всеединство памяти, трагичность борьбы со временем и неиссякаемую жажду бытия, угасающий патриархальный дворянский быт, панораму провинциальной жизни, русский национальный характер, восточный мистицизм. Многообразие тем, проблем и образов его поэзии и прозы уже на протяжении многих десятилетий выступает благодатной почвой для исследовательских поисков.

К числу ключевых мотивов поэтических и прозаических произведений Нобелевского лауреата отечественные и зарубежные буниневеды относят мифологические, библейские и фольклорные мотивы [Artz, 1988; Яблоновская, 2001; Бердникова, 2012; Николаева, 2013; Саяпова и др., 2014; Двинятина, 2015; Dudareva et al., 2019]. Так, иранская легенда о горе Эльбурс органично вплетается в бунинскую концепцию «дихотомии Единого» [Саяпова и др., 2014, с. 116]; древнегреческие герои и божества выступают средствами обнажения противоречий прошлого и настоящего [Яблоновская, 2001, с. 153—155]; лирические транскрипции славянских народных сказок, былин, песен помогают создать «образ времени, передать мироощущение русского человека» [Николаева, 2013, с. 139]; а провиденциальные и космологические образы Псалтири, ссылки и цитация свидетельствуют о «православной направленности» мировоззрения автора [Бердникова, 2012, с. 327].

Несмотря на регулярную включенность бунинских произведений в различные философские, религиозные, культурные контексты, в интерпретации его мифопоэтической парадигмы остается немало лакун. Например, еще не изучены языковые средства ее выражения, прежде всего лексические, обеспечивающие номинацию конститутивных для картины мира художника культурно-символических, историко-информационных, индивидуально-авторских мировоззренческих смыслов. Поэтому мы предлагаем

на основе синтеза лингвистического и литературно-культурологического подходов выявить роль различных семантических групп мифонимов в поэтическом наследии И. А. Бунина.

Объектом нашего исследования выступают стихотворения И. А. Бунина, созданные в период с 1888 года по 1952 год. Отметим, что первичная инвентаризация анализируемых лексических единиц — мифонимов — производилась по собранию сочинений писателя, вышедшему в 1987 году [Бунин, 1987, т. 1], а верификация фактического материала — по научному изданию поэзии И. А. Бунина под редакцией проф. Т. М. Двинятиной, увидевшему свет уже в 2014 году [Бунин, 2014, т. 1—2]. Всего было проанализировано более 700 контекстов.

2. О принципах отбора и классификации мифонимов в поэзии И. А. Бунина

Интерпретация и систематизация языкового материала с привлечением семантического, контекстуального, структурного методов позволили в состав бунинского мифонимикона включить лексические единицы с разным соотношением номинируемого образа и денотата. Всего нами были выделены три группы мифологических имен.

2.1. Имена, денотат которых отсутствует и отсутствовал. В этом случае у всех членов языкового коллектива имеется четкое представление о номинируемом объекте как вымышленном, то есть сказочном, мифологическом, былинном и т. п. Например, таков мифоним *Буян*, фигурирующий в произведениях восточнославянского фольклора и называющий особое место, находящееся на море Окиане и соотносящееся с потусторонним миром [Русская ономастика ..., 1994, с. 43]. В художественной картине мира И. А. Бунина указанный мифоним используется в двух произведениях: «Баба-Яга» (1907) и «Русская сказка» (15.08.1921). В этих стихотворениях Буян иронично именуется «островком», что способствует превращению сакрального места в сказочное: *Лес гудит, свистит, нагоняет сон / Ночь и день стоит над волной туман, / Окружен со всех с четырех сторон / Тьмой да мглой сырой островок Буян* [Бунин, 2014, т. 2, с. 185].

2.2. Имена, у которых, как и в первой группе, денотата нет, но у некоторых членов языкового коллектива, представляющих околонучную или оккультно-мистическую сферу, сохраняется убеждение в реальности объекта и его существовании в далеком прошлом. Например, мифонимом *Атлантида* называют остров, который якобы существовал в Атлантическом океане на западе от Гибралтарского пролива. Он был густо населен и изобилует всеми земными благами, но, согрешив про-

тив богов, жители Атлантиды были наказаны: в течение суток сильнейшее землетрясение опустило остров на дно океана [Любкер, 1888, с. 147—148]. Мифоинсулоном *Атлантида* в стихотворении И. А. Бунина «Зов» (8.07.1911) выступает символом мистического будущего, которое сможет родиться из «золотого века» прошлого, из всего лучшего, что бережно хранит память лирического героя: ... *Так кличут и меня мои воспоминанья: / На новые пути, на новые скитанья / Велят они вставать — в те страны, в те моря, / Где только бы тогда я кинул якоря, / Когда б заветную увидел Атлантиду* [Бунин, 2014, т. 2, с. 80].

Не все лингвисты определяют денотат подобных имен как «пустой» и, соответственно, включают эти онимы в разряд мифонимов. Так, А. В. Суперанская отмечает, что подобные единицы представляют гипотетические объекты, которые занимают промежуточное место между реальными объектами и вымышленными [Суперанская, 1973, с. 143].

2.3. Имена, денотат которых для значительной части языкового коллектива реален, поскольку присутствует уверенность в существовании лиц, мест, предметов, связанных с той или иной религиозно-философской концепцией. Например, в Ветхом Завете *Содом* — город в плодородной долине Сидим [Мифы народов мира, 1998, т. 2, с. 458]. Содомляне, отличавшиеся своим нечестием и распутством, навлекли на себя гнев Господний, и Бог уничтожил Содом. В библейской традиции город выступает символом крайней степени греховности. У И. А. Бунина в стихотворении «Из книги пророка Исаии» (1918), написанном как отклик на события октябрьской революции в России и приход к власти большевиков, мифоастионимом *Содом* обозначается современная писателю новая Россия, ставшая местом греха и ждущая грозного и праведного Божьего суда: *И падет / Сион во прах, зане язык его / И всякое деянье — срам и мерзость / Пред Господом, и выраженья лиц / Свидетельствует против них, и смело, / Как некогда в Содоме, величают / Они свой грех* [Бунин, 2014, т. 2, с. 261].

Вопрос о включении единиц третьей группы в состав мифонимов достаточно спорен. Обычно исследователи относят их к агнионам, которые репрезентируют ономастическое пространство святости, причем исключительно христианского учения [Бугаева, 2007; Дука, 2011; Лукина, 2014], хотя святость как фундаментальное понятие принадлежности к Богу, устремленности к совершенству, к безгрешности характерно для всех авраамических религий, индуизма и буддизма.

Мы лексические единицы третьей группы рассматриваем в составе мифонимикона И. А. Бунина по нескольким причинам:

— религиозно-философские системы, хотя и стремятся к освобождению от архаических элементов с целью сближения науки и религии, все

же демонстрируют устойчивую связь с древними мифологическими представлениями;

— ключевые мифы иудаизма, ислама, христианства и других мировых религий регулярно используются и воспроизводятся в различных типах дискурса;

— граница между образами реальных и вымышленных объектов, фигурирующих в трактатах разных конфессий, слишком размыта вследствие наделения лиц, мест, предметов трансцендентными свойствами.

В целом систематизация единиц мифонимикона И. А. Бунина может быть проведена на основании разных признаков: источника, номинируемого образа вымышленного объекта, этимологии, отношения к общеязыковому мифонимикону, наличия в семантике дополнительных коннотаций, своеобразия структуры, частотности речевой реализации, функций (частично эти классификационные признаки уже были описаны в [Селеменова, 2021]).

Учет совокупности перечисленных признаков при описании бунинского мифонимикона позволяет сформулировать исчерпывающие лингвистические и литературно-культурологические комментарии к каждой выделенной в индивидуально-авторской картине мира единице. Например: *Жар-Птица* — мифоним, которым именуется фантастическая птица с огненными перьями и светящимися глазами [Мифы народов мира, 1998, т. 1, с. 439]. Образ восходит к славянской фольклорной традиции. Согласно русской волшебной сказке, перо Жар-птицы сияет так, что может темную горницу сделать светлой. Золотая окраска птицы связана с тем, что она прилетает из «тридесятого царства», где все окрашено в золотой цвет [Там же]. По структуре мифоорнитоним *Жар-Птица* (в стихотворениях И. А. Бунина второй компонент тоже начинается с прописной буквы) представляет собой билексему (или сложный мифоорнитоним) с низкой частотностью употребления (2). Однако низкая частотность не влияет на значимость лексической единицы для художественно-эстетической системы Бунина-поэта. Если в стихотворении «Все лес и лес. А день темнеет ...» (1899) мифоним Жар-Птица представляет исключительно открытую метафору солнца, то в стихотворении «Закат» («Вдыхая тонкий запах четок...») (<1903—1906>) фольклорный образ Жар-Птицы и образ костра несут в себе «символику духа христианского горения — горения молитвой, горения любовью» [Нестерова, 2016, с. 42]. Очевидно, что для семантики рассматриваемого мифонима в поэзии И. А. Бунина характерны библейские культурно-символические коннотации, благодаря которым он включается в круг средств репрезентации христианских мотивов.

3. Своеобразие семантических групп мифонимов в поэзии

И. А. Бунина

В целом мифонимикон поэтических текстов И. А. Бунина сформирован 12 семантическими группами мифонимов: демононимами, мифоантропонимами, мифозоонимами, мифоорнитонимами, мифоперсонимами, мифотопонимами, мифофитонимами, мифохремадонимами, мифоэтнонимами, теонимами, спеллонимами и мифохрононимами.

При полевой стратификации мифонимикона поэзии И. А. Бунина в ядерную часть входят мифоантропонимы (типа *Авель, Авраам, Агарь, Адам, Алисафия, Бусуркургалу, Гальциона, Даниил, Ева, Иаков, Иеремия, Илья, Иосиф, Исаак, Исаия, Каин, Кассандра, Ксисутрос (Касисадра), Моисей, Мухаммад, Руслан, Самсон, Сара, Сафия, Святогор, Тезей, Улисс, Эгей* и др.) и теонимы (например, *Агни, Адрастея, Анубис, Бальдер, Ваал, Геймдаль, Зевес, Иисус Христос, Истара, Локи, Митра, Морфей, Нергал, Нерей, Нинит, Нэбо, Один, Ормузд, Перун, Посейдон, Прометей, Роману, Саваоф, Сарру, Селена, Син, Хаду, Эол, Ягве* и др.), которые составляют 62 % от общего числа мифологических имен.

В бунинских стихотворениях мифоантропонимы и теонимы имеют несколько особенностей употребления.

Так, большую часть мифоантропонимов составляют единицы, функционирующие в ветхозаветных и новозаветных преданиях, а также в мусульманской религиозно-философской литературе. Бунин-поэт предпочитает однокомпонентные по структуре мифоантропонимы. Трехчленные традиционные модели мифоантропонимов «чин святости + имя + номинатор» или «чин святости + имя + агномен» [Дука, 2011, с. 170] реализуются в стихотворных контекстах как простые единицы. Например: *Иоанн* ← *апостол Иоанн Богослов; Иоанн* ← *пророк Иоанн Креститель; Егорий* (народный вариант имени *Георгий*) ← *великомученик Георгий Победоносец; Иосиф* — *праведный Иосиф Обручник* и др.

Графико-фонетическому облику мифоантропонимов свойственна вариативность: *У райской запретной стены, / В час полуденный, Адамы с женой **Еввой** скорбит ...* [Бунин, 2014, т. 2, с. 184]. — *И стройна, высока, с преклоненными взорами **Ева**, / И к бедру ее круглому ластится Лев ...* [Бунин, 2014, т. 2, с. 131].

Для теонимов отмечается тенденция сближения написания имен с произношением, например, *Нинит* вместо *Ниниб* в стихотворении «Потоп. Халдейские мифы» (<1904—1905>) или *Иазаты* вместо *Язаты* в стихотворении «Эльбурс. Иранский миф» (1905).

И. А. Бунин использует греческие варианты мифоантропонимов и теонимов, а также вводит их латинскую транслитерацию. Например:

Гальциона (латинская транслитерация греческого имени); *Ксисутрос* (имя героя шумеро-аккадского мифа о потопе в пересказе историка Бероса на греческом языке, ср. в аккадской мифологии — Атрахасис, в шумерских текстах — Зиусудра, в ассирийских — Ут-напишти [Мифы народов мира, 1998, т. 1, с. 468; Мифы народов мира, 1998, т. 2, с. 651]) и др.

Для теонимов и мифоантропонимов характерно использование синонимических рядов имен, включающих отапеллятивные мифонимы, ономастические прилагательные и причастия, различные метафорические номинации. Например: *Богородица — Дева — Звезда Морей — Мадонна — Мария — Матерь Бога — Невестная Лилия; Бальдер — Солнце — Воскресший Свет; Бог — Господь — Живущий — Небесный Царь — Саваоф — Сидящий — Суций — Вечный; Зевес — Державный — Зиждитель Скиptronосный* и др.

Ближнюю периферию поля образуют три семантические группы мифологических имен: демонимы (*Ангел Смерти, Ангел Мести, Водяной, Гаврил, Дьявол, Змей, Михаил, Сатана, Силы, Тьма, Эблис* и др.), мифоперсонимы (*Весна, Веснянка, Любовь, Мороз, Ночь, Осень, Смерть, Судьба, Черная Мати* и др.) и мифотопонимы (*Ад, Алатырь, Алмазная Река, Атлантида, Буян, Джиннат, Долина Смерти и Огня, Ирем, Ковсерь, Мистарим, Рай, Содом, Эдем* и др.). Суммарно они составляют примерно 24,4 % бунинского мифонимикона.

Анализ группы демонимов показывает, что И. А. Бунин придерживается характерных для мифологических и фольклорных текстов бинарных оппозиций, включая в лирические произведения именованья духов добрых и злых, помогающих людям и наносящих вред. Например, в стихотворении «Ночь Аль-Кафра» (<18.01.1906>) архангел Гавриил, продиктовавший Коран пророку Мухаммеду, выполняет миссию охранителя человечества: *И Гавриил — неслышно и незримо — / Обходит спящий мир* [Бунин, 2014, т. 2, с. 9]. Для номинации главного антагониста Бога и всех верных ему сил, олицетворения мирового зла, врага человеческого рода, предводителя бесов, автор использует разные проприальные единицы, находящиеся между собой в синонимических отношениях: *Дьявол — Змей — Сатана — Эблис*.

Выявленные в поэзии И. А. Бунина демонимы восходят в основном к монотеистическим авраамическим религиям, а также к мифологическим представлениям славян.

Отметим, что в бунинских стихотворениях, отражающих мусульманские предания, написание мифонимов *Гавриил, Израфил, Эблис* отличается от устоявшегося и используемого в современных изданиях Корана (соответственно *Джибрил, Исрафил, Иблис*). Данный факт можно, на наш

взгляд, объяснить тем, что знакомство с содержанием этой священной книги И. А. Бунин совершил по изданию М. Казимирского, переведенному с французского на русский язык К. Николаевым [Корань ..., 1864]. В нем как раз и зафиксирован указанный выше графический облик рассматриваемых демонимов.

В бунинском поэтическом наследии мифоперсонимы представляют собой отапеллятивные образования, появившиеся в результате антропоморфной метафорической интерпретации времени года, части суток, природных явлений, действия природных сил, чувств, прекращения бытия, предопределенного хода событий. Например, в соответствии со сложившейся традицией персонификации годового цикла И. А. Бунин изображает весну и осень в образе женщин. И если *Весна* у поэта — молодая девушка, голубоглазая, русоволосая, с улыбкой на устах, высокая и стройная, готовящаяся вступить в брак («В стороне далекой от родного края ...» (1893) [Бунин, 2014, т. 1, с. 154]), то *Осень* — это зрелая женщина, вдова, которой одиноко и тоскливо в расписном тереме («Листопад» (1900) [Там же, с. 189—193]).

Абсолютное большинство мифоперсонимов по структуре однословные. Исключение составляют мифоним *Черная Мати*, который функционирует как в полном варианте (*Черная Мати*), так и в редуцированном (*Мати*), и мифоним *Ночь*, компонентный состав которого расширяется за счет включения атрибутивной лексемы (*Степная Ночь*).

С точки зрения семантики группа мифотопонимов неоднородна. Она включает наименования мифологического пространства (*Ад, Джиннат, Мистарим, Рай, Сад, Сакар, Эдем*), орографических объектов (*Алатырь, Долина Смерти и Огня*), островов (*Атлантида, Буян*), водных источников (*Алмазная Река, Ковсерь*), городов (*Галгал, Ирем, Содом*).

Группа сформирована преимущественно узальными ономастическими единицами из иудаистской, исламской и христианской религиозно-мифологической литературы, восточнославянского фольклора и античной мифологии.

Индивидуально-авторский мифотопоним *Долина Смерти и Огня* возник, вероятно, у поэта под влиянием ветхозаветных преданий. Стихотворение «Молчание» (6.02.1916), в котором он отмечается [Бунин, 2014, т. 2, с. 246], имеет многочисленные переключки с Книгой пророка Исаяи, содержащей предвидение судьбы иудеев, израильтян и иноплеменных народов, явление Мессии и разные события Его жизни. Частым образом в ней выступает опустошенная земля, например: «Ярость Господа Саваофа опалит землю, и народ сделается как бы пищею огня» (Ис. 9: 19) [Библия, 1988, с. 688]. Под воздействием подобных описаний, вероятно,

И. А. Бунин и вводит в поэтический текст мифоороним *Долина Смерти и Огня*.

Номинанты загробного мира у И. А. Бунина в соответствии с религиозными верованиями христиан и мусульман связаны парадигматическими отношениями, которые проявляются в наличии не только синонимического ряда, но и антонимического противопоставления. Ср.: мифологические имена, называющие место вечного блаженства праведников: *Джиннат — Рай — Сад — Эдем*, и мифологические имена, называющие место посмертного мучения грешников: *Ад — Сакар*.

Мифозоонимы (*Белый Олень, Кентавр, Лев*), мифоорнитонимы (*Вирь, Ворон, Жар-Птица, Павлин, Хугин*), мифохремотонимы (*Великий Трон, Конь Афины-Паллады, Светильник Седьми*) и спеллонимы (*Баба-Яга, Кощей, Цирцея*) образуют дальнюю периферию при полевой стратификации мифологических имен и составляют 11 % от общего числа анализируемых единиц.

Отличительной чертой мифозоонимов и мифоорнитонимов в мифонимиконе И. А. Бунина является то, что часть из них образовалась в результате онимизации апеллативов. Как контекстуальные ономастические единицы, они играют важную роль в реализации авторского замысла. Например, в стихотворении «Искушение» (30.01.1916; 1952) [Бунин, 2014, т. 2, с. 131], вводя наряду со Змеем дополнительных участников искушения Евы (Льва и Павлина), поэт передает идею неотвратимости грехопадения первой женщины, поскольку ее повсюду окружают соблазнитель: внизу — Лев, посередине — Змей, сверху — Павлин [Бердникова, 2009, с. 18].

С точки зрения структурной организации мифохремотонимы у И. А. Бунина являются составными именами, построенными по разным моделям: «имя прилагательное + имя существительное» (*Великий Трон*), «имя существительное + имя-компонит» (*Конь Афины-Паллады*), «имя существительное + имя числительное» (*Светильник Седьми*).

Традиционно славянские мифонимы *Баба-Яга* и *Кощей* относятся исследователями к мифоперсонажам. Однако наличие семы ‘колдовство’ (*Баба-Яга* — лесная старуха-волшебница, *Кощей* — злой колдун, обладатель тайны долголетия) позволяет объединить их с мифонимом *Цирцея*, номинирующим в греко-римской мифологии коварную волшебницу с острова Эя, в группу спеллонимов — имен волшебников и иных сказочных существ, обладающих магическими способностями (данный термин предложен В. В. Ощепковой и Н. В. Соловьевой [Ощепкова и др., 2018, с. 73]).

В крайнюю периферию входят мифохрононимы (*Страшный Суд, Судный день*), мифофитоним (*Древо*) и мифоэтноним (*Амазонки*) (2,6 %).

В качестве источника мифохрононимов *Страшный Суд* и *Судный день* выступает христианская и исламская эсхатологии, согласно которым в конце времен состоится суд Божий над людьми, когда каждый сообразно своим делам получит вечное блаженство или вечное наказание. Данные мифологические имена двухкомпонентные, образованы по модели «имя прилагательное + имя существительное».

Однословные мифофитоним *Древо*, восходящий к составной ветхозаветной ономастической единице *Древо познания добра и зла*, и мифозтоним *Амазонки*, заимствованный из древнегреческой мифологии, функционируют у И. А. Бунина в основных значениях. Первый используется поэтом для изложения библейского сюжета об искушении, второй — для интерпретации мифа о женщинах-воительницах: *В час полуденный, зыбко свиваясь по Древу, / Водит, тянется малой головкой своей, / Ищет трепетным жвалом нагую смущенную Еву / Искушающий Змей* («Искушение» (30.01.1916; 1952) [Бунин, 2014, т. 2, с. 131]); *Здесь царство Амазонок. Были дики / Их буйные забавы. Много дней / Звучали здесь их радостные клики / И ржание купавшихся коней* («У берегов Малой Азии» (<1904>) [Бунин, 2014, т. 1, с. 284]).

4. Функции мифонимов в мифопоэтической картине мира

И. А. Бунин

Мифонимы каждой из описанных семантических групп играют определенную роль в моделировании эстетико-художественной системы Бунина-поэта. Они выступают в художественном тексте теми прецедентными единицами, которые именуют лица, предметы, локусы, временные отрезки, эмоционально и когнитивно значимые для индивидуально-авторской картины мира.

Целый ряд мифологических имен различных семантических групп — мифоантропонимы, теонимы, мифоорнитонимы, мифозоонимы, мифоперсонимы, спеллонимы, мифотопонимы, мифохремагонимы — формируют заглавия стихотворений: «Авраам» (<28.06.1906>), «Алисафия» (2.08.1912), «Баба-Яга» (1907), «Белый Олень» (1.08.1912), «Веснянка» (1901), «Вирь» (1900), «Истара» (<1906>), «Каин» (1907), «Ковсерь» (<1903-1905>), «Конь Афины-Паллады» (22.07.1916), «Магомет и Сафия» (22.03.1914), «Самсон» (25.08.1904) и др. Находясь в сильной позиции текста, мифонимы выступают элементами смыслопорождения и текстопорождения: они либо открыто эксплицируют конкретные претексты и сюжеты, либо просто отсылают читателя к определенной мифологической или фольклорной традиции (заимствуется не сюжет, а образ, трансформирующийся и получающий дополнительные смысловые, культурно-символи-

ческие приращения). Например, стихотворение «*Гробница Рахили*» (1907 или 08.1908) воспроизводит библейское предание о месте захоронения жены патриарха Иакова, а стихотворение «*Святогор и Илья*» (21.01.1916) выступает переложением русской былины «Святогор и Илья Муромец». В то же время стихотворение «*Агни*» (1905) лишь отсылает к ведийской и индуистской мифологической традиции, вероятно, к сборнику религиозных гимнов «Ригведа», в которых Агни выступал персонификацией священного огня. У Бунина-поэта традиционный для индусов погребальный костер интерпретируется как своеобразное жертвоприношение Агни, вслед за которым последует новое рождение человека. А вот стихотворение «*Морфей*» (26.07.1922) связано уже с греческой мифологией, в которой Морфей фигурировал в качестве сына бога Гипноса. Образ Морфея в бунинский текст вводится отнюдь не случайно: через мотив сновидения раскрывается тема любви, над которой не властна даже смерть.

В целом в лирике И. А. Бунина благодаря использованию системы мифологических имен воспроизводится и интерпретируется обширный корпус сюжетов и образов *ветхозаветных и новозаветных преданий* (рождение у Авраама сына («Благовестие о рождении Исаака», 10.08.1916), изгнание Адама и Евы из Рая («Потерянный Рай», 12.09.1919), грехопадение Евы («Искушение», 30.01.1916; 1952), борьба Иакова с Богом («Иаков», 10.03.1914), апокалипсические видения Иоанна Богослова («Сын Человеческий», 25.07.1905) и др.); *сур Корана* («Ночь Аль-Кафра» (<18.01.1906>), «Черный камень Каабы» (<1903—1905>), «Белые крылья» (20.01.1906), «Священный прах» (<январь 1906>) и др.); *античных мифов* (мифы о Троянской войне («Конь Афины-Паллады», 22.07.1916), о Прометее («Прометей в пещере», 10.06.1909), об Атланте («Атлант», 1905), о Тезее и его отце Эгее («Тезей», 1907), об Эоле и Гальционе («Гальциона», 28.07.1908) и др.) и т. д. Нередко поэт обращается и к малоизвестным сюжетам. Например, в стихотворении «Бальдер» (<март 1906>) воспроизводится сюжет о гибели любимого сына верховного бога Одина, золотоволосого Бальдера (Бальдра). Когда Бальдеру стали сниться зловещие сны, предвещавшие угрозу для жизни, его мать богиня Фригт взяла клятву со всех вещей и существ, что они не нанесут вреда ее сыну. Клятва не была взята только с безобидного побега омеы. Однажды на пиру боги забавлялись стрельбой в ставшего неуязвимым Бальдера. Злокозненный бог Локи дал слепому богу Хеду (Хаду у И. А. Бунина) прут из омеы, которым тот и убил Бальдера. В стихотворении «Бальдер» И. А. Бунин посвоему интерпретирует скандинавский миф. Пафос стихотворения заключается в победе света над тьмой, добра над злом, в актуализации мотива воскресения.

В ряде бунинских стихотворений происходит заметная трансформация источников за счет их контаминации. Примером могут служить стихотворения «Конь Афины-Паллады» (22.07.1916), «Тезей» (1907). В первом классический мифологический сюжет (события Троянской войны) контаминируется с Откровением Иоанна Богослова, за счет чего «в троянский миф, лишенный каких-либо внятных мотивов метафизической вины обреченного города, привносятся оттенки, характерные для библейского Вавилона и других городов, гибнущих от чрезмерности скопившихся в них зол и грехов», тем самым мифологический сюжет проецируется на «предреволюционную ситуацию в России» [Двинятина, 2015, с. 179]. Во втором стихотворении речь идет о кентавре Нессе, который попытался похитить жену Геракла Деяниру, но был сражен стрелой с ядом Лернейской гидры. Умирая, Несс решил отомстить и посоветовал Деянире собрать свою кровь, так как она якобы поможет ей сохранить любовь Геракла. Деянира пропитала ядовитой кровью Несса одежду Геракла, и тот умер в страшных мучениях. Контаминация двух классических мифологических сюжетов (мифа о возвращении Тезея после победы над Минотавром и мифа о Геракле, отравленном женой [Бородина и др., 2021, с. 20]) помогает автору создать свой индивидуальный мифологический сюжет о коварстве, тщеславии, безмятежности юности и безутешности родительского горя, которое писателю пришлось испытать, пережив смерть сына.

Смыслообразующую и текстообразующую функции могут выполнять теонимы, мифоантропонимы, демононимы, которые и не присутствуют в заглавиях стихотворений, но вызывают широкий круг аллюзий и ассоциаций в силу своей общеизвестности (типа *Дьявол, Ева, Змей, Иисус Христос, Каин, Эблис, Эгей* и др.). Так, демоническая репутация Каина находит подтверждение в стихотворении «Мандрагора» (весна 1907 года). Травянистое растение является для И. А. Бунина природным наследием Каина, более страшным, чем он сам, поскольку постоянная готовность к убийству, как у палача, стала его вечным предназначением на земле.

Мифонимы используются Буниным-поэтом не только для воспроизведения, интерпретации и трансформации широко известных или малоизвестных мифологических, религиозных, былинных, сказочных сюжетов, но и с целью создания неповторимого индивидуально-авторского мифа. Поскольку вопрос об индивидуальном мифотворчестве до настоящего времени вызывает в филологической науке терминологические разногласия, поясним, что мы под мифотворчеством понимаем «процессы создания литературной реальности по трафаретам мифосознания» [Ермоленко, 2020, с. 90]. Например, мифоорнитоним *Вирь* из стихотворения «Вирь» (1900) не только включается в состав единиц, эксплицирующих зооморфный код

произведений Бунина-поэта и Бунина-прозаика (наряду с сапсаном, вороном, соколом, грачом и т. д.), но и выступает средством создания бунинской легенды о сладкоголосой птице серо-аспидного цвета, живущей в мрачном еловом лесу и завлекающей путников в его глубины. Образ птицы, испытавший влияние греческих мифов, русских духовных стихов, произведений пластического искусства (картина В. М. Васнецова «Сирин и Алконост. Песнь радости и печали»), становится в мифопоэтической картине мира И. А. Бунина символом, через призму которого поэт в очередной раз пытался осмыслить тему страдания и смерти, предопределенности судьбы.

Часть мифоантропонимов, теонимов, демононимов, мифотопонимов, спеллонимов, мифоперсонимов выступают в бунинских стихотворных текстах маркерами различных значимых оппозиций, ключевых идей, тем, мотивов и даже историософских концепций. Например, теонимы *Ормузд* и *Локи* соответственно обозначают членов аксиологической оппозиции *Свет — Тьма*, аккумулируя в себе идею торжества *Добра и Света* над *Тьмой* и *Злом* («Бальдер», <март 1906> и «Ормузд», 1904). Мифогидронимы (*Алмазная река*, *Ковсерь*, *Океан*) в индивидуально-авторской картине мира становятся средствами выражения идеи бытийной неподвижности мира, исток которой находим еще в буддийских представлениях о водном пути как пути «ниоткуда и никуда» [Сливицкая, 2009, с. 227—228]. Эта идея воплощается у Бунина-поэта и в образе океана, и в образе рек. Хотя, как отмечает О. В. Сливицкая, река как раз «имеет начало и конец» и, напротив, аккумулирует «идею вечной изменчивости» [Там же, с. 228]. Демононимы реализуют мотивы древней борьбы Света и Тьмы (*Михаил* в стихотворении «Ночью, звездной и студеной ...», 30.10.1916), конца света (*Сатана* в стихотворениях «На исходе», 6.02.1916; «И шли века, и стены Рая пали ...», 29.06.1916), олицетворяют любовную страсть, связанную с мотивом искушения (*Ангел* с атрибутивной словоформой *мятежный* в постпозиции в стихотворении «Беру твою руку и долго смотрю на нее ...», 1898). Мифоантропоним *Авель* («Люцифер», 20.08.1908) маркирует невинность и праведность первых людей, соблазненных Сатаной, и реализует мотив райской чистоты; *Алисафия* актуализирует мотив счастливой женской доли («Алисафия», 2.08.1912), а *Ева* — мотив потерянного рая («Потерянный рай», 12.09.1919; «Искушение», 30.01.1916; 1952); мифоантропонимы *Святогор* и *Илья* выступают единицами историософской концепции стойкости духа и нравственного выбора («Святогор и Илья», 21.01.1916) и т. д. Спеллоним *Кощей* реализует мотив старости на контрасте с мотивом детства («В первый раз», <1910>); а мифоперсоним *Мороз* — бинарную оппозицию «открытое пространство» — «закрытое пространство» («Метель», 1887—1895).

В лирике И. А. Бунина мифонимы (мифоорнитонимы, мифоантропонимы, теонимы, мифотопонимы, мифофитонимы) маркируют различные архетипы как природного мира, так и области психологических ролевых образов. Например, теоним *Агни* и мифоорнитоним *Жар-Птица* становятся репрезентантами архетипа *Огонь, Пламень* («Агни», 1905; «Закат» («Вдыхая тонкий запах четок ...», <1903—1904>); мифотопонимы *Ирем* и *Джиннат* — архетипа *Сад* («Розы Шираза», <1906>; «Ковсерь», <1903—1905>; «Черный камень Каабы», <1903—1905>); мифохремотоним *Великий Трон* и мифофитоним *Древо* являются архетипичными воплощениями *Верха* («Ночь Аль-Кадра», <18.01.1906>; «Искушение, 30.01.1916; 1952), а мифотопонимы *Ад, Сакар — Низа* («День гнева», 5.07.1905); спеллоном *Цирцея* представляет архетип *Женское*, то есть то телесное начало, которое соблазнительно, притягательно и неотразимо для мужчин, а мифоантропоним *Улисс* репрезентирует, напротив, архетип *Мужское*, то начало, которое неотвратно влечет к женской красоте («Цирцея», 30 или 31.01.1916) и др.

5. Заключение

Таким образом, в проанализированных поэтических текстах И. А. Бунина было выделено 12 семантических групп мифологических имен с разным соотношением номинируемого образа и денотата. Объем проприальных единиц, входящих в выделенные семантические группы, и частотность реализации в художественных контекстах позволили провести их полевую стратификацию. В ядро поля вошли мифоантропонимы и теонимы, в ближнюю периферию — демонимы, мифоперсонимы и мифотопонимы, в дальнюю — мифозоонимы, мифоорнитонимы, мифохремотонимы и спеллонимы, а в крайнюю — мифохрононимы, мифофитонимы и мифоэтнонимы.

Среди особенностей употребления мифонимов отмечены следующие: предпочтение однокомпонентных (простых) единиц, вариативность их графико-фонетического облика, сближение написания с произношением, выстраивание синонимических рядов имен, использование полных и редуцированных вариантов, наличие значительного количества отапеллятивных образований и др.

В структуре стихотворных текстов И. А. Бунина мифологические имена выступают ключевыми единицами, выполняющими текстообразующую и смыслообразующую функции. Благодаря мифонимам автор воспроизводит, интерпретирует, трансформирует обширный корпус античных, библейских, скандинавских, мусульманских и др. сюжетов и образов в целях создания неповторимой художественно-эстетической системы, узнаваемой индивидуальности мифопоэтической картины мира. Будучи вынесенными

в сильную позицию текста — заглавие, мифонимы становятся теми языковыми знаками, которые выражают путем актуализации фоновых знаний адресата о претекстах философско-эстетическую и информационно-символическую суть стихотворений.

Включаясь в текстовое пространство, мифонимы эксплицируют важные для Бунина-поэта бинарные оппозиции (*свет — тьма, открытость — закрытость пространства* и др.), ключевые идеи (*идея торжество Добра над Злом, идея бытийной неподвижности мира, идея неотвратимости грехопадения* и др.), темы (*тема любви, тема смерти, тема предопределенности судьбы* и др.), мотивы (*мотив конца света, мотив искушения, мотив райской чистоты, мотив старости* и др.), историко-философские концепции (*стойкости духа и нравственного выбора*), архетипы природного мира (*Огонь, Сад, Верх* и др.) и области психологических ролевых образов (*Женское — Мужское*).

Из двенадцати описанных семантических групп наиболее богатым функциональным потенциалом в художественных текстах обладают теонимы, мифоантропонимы, мифоперсонимы и демононимы.

Источники

1. Бунин И. А. Собрание сочинений в 6 томах. Стихотворения 1888—1952. Переводы / И. А. Бунин. — Москва : Художественная литература, 1987. — Т. 1. — 687 с.
2. Бунин И. А. Стихотворения : в 2 т. / И. А. Бунин ; вступительная статья, сост., подг. текста, примеч. Т. М. Двинятиной. — Санкт-Петербург : Издательство Пушкинского Дома, Вита Нова, 2014. — Т. 1. — 544 с. — ISBN 978-5-87781-040-2.
3. Бунин И. А. Стихотворения : в 2 т. / И. А. Бунин ; вступительная статья, сост., подг. текста, примеч. Т. М. Двинятиной. — Санкт-Петербург : Издательство Пушкинского Дома, Вита Нова, 2014. — Т. 2. — 544 с. — ISBN 978-5-87781-040-2.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердникова О. А. Мотивы искушения в творчестве И. А. Бунина в аспекте христианской антропологии / О. А. Бердникова // Вестник ВГУ. Серия : Филология. Журналистика. — 2009. — № 1. — С. 1—19.
2. Бердникова О. А. Реминисценции, цитаты и мотивы Псалтири в творчестве И. А. Бунина / О. А. Бердникова // Проблемы исторической поэтики. — 2012. — № 10. — С. 315—327.
3. Библия : Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. — Москва : Издание Московской Патриархии, 1988. — 1385 с.
4. Бородина Н. А. Античная мифология в поэзии И. А. Бунина / Н. А. Бородина, Н. А. Трубицина // Вестник ВГУ. Серия : Филология. Журналистика. — 2021. — № 2. — С. 18—21.
5. Бугаева И. В. Агионимы в православной среде : структурно-семантический анализ. Монография / И. В. Бугаева. — Москва : ФГОУ ВПО РГАУ–МСХА имени К. А. Тимирязева, 2007. — 138 с. — ISBN 978-5-9675-0184-5.

6. *Двинятина Т. М.* Поэзия И. А. Бунина : Эволюция. Поэтика. Текстология : диссертация ... доктора филологических наук : 10.01.01 / Т. М. Двинятина. — Санкт-Петербург, 2015. — 437 с.

7. *Дука Л. И.* Агионимы в пространстве русской лингвокультуры / Л. И. Дука // Вісник Запорізького національного університету. Філологічні науки. — 2011. — № 2. — С. 169—172.

8. *Ермоленко О. В.* «Мифотворчество» и «индивидуально-авторское мифотворчество» : проблема разграничения понятий / О. В. Ермоленко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2020. — Том 13. — Выпуск 3. — С. 90—94. — DOI: 10.30853/filnauki.2020.3.20.

9. *Корань Магомета*, переведенный съ арабскаго на французскій переводчикомъ французскаго посольства въ Персіи, Казимирскимъ. Съ примѣчаниями и жизнеописаніемъ Магомета // Съ французскаго перевелъ К. Николаевъ. — Москва : Изданіе книгопродавца К. Шамова, 1864. — 518 с.

10. *Лукина О. А.* Экклезионимное пространство Беларуси / О. А. Лукина. — Витебск : Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, 2014. — 110 с. — ISBN 978-985-517-432-6.

11. *Любкер Фр.* Реальный словарь классической древности / Фр. Любкер // Полный переводъ съ 6-го послѣдняго нѣмецкаго изданія; подъ редакціей, съ дополненіями и исправленіями проф. В. И. Модестова. — Москва ; Санкт-Петербург : Товарищество М. О. Вольфъ, 1888. — 1208 с.

12. *Мифы народов мира.* Энциклопедия : в 2-х тт. / гл. ред. С. А. Токарев. — Москва : Большая Российская энциклопедия, 1998. — Том 1. А–К. — 672 с.

13. *Мифы народов мира.* Энциклопедия : в 2-х тт. / гл. ред. С. А. Токарев. — Москва : Большая Российская энциклопедия, 1998. — Том 2. К–Я. — 720 с.

14. *Нестерова Е. В.* «Парные тексты» в поэзии И. А. Бунина (к проблеме заголовочного комплекса) / Е. В. Нестерова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Филология. Журналистика. — 2016. — № 1. — С. 39—42.

15. *Николаева С. Ю.* Фольклорные мотивы в поэзии И. А. Бунина, Ю. П. Кузнецова, Н. И. Тяпкина / С. Ю. Николаева // Традиционная культура Тверского края : сборник научных статей и публикаций. — Тверь : ТвГУ, 2013. — С. 129—139.

16. *Ощепкова В. В.* Спеллонимы в системе мифонимов британской народной сказки / В. В. Ощепкова, Н. В. Соловьева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Лингвистика. — 2018. — № 2. — С. 73—87. — DOI: 10.18384/2310-712X-2018-2-73-87.

17. *Русская ономастика и ономастика России.* Словарь / Под ред. О. Н. Трубочева. — Москва : Школа-Пресс, 1994. — 288 с. — ISBN 5-88527-066-X.

18. *Саяпова А. М.* Иранская мифология в художественном мире И. А. Бунина / А. М. Саяпова, Э. Каримираби // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. — 2014. — Т. 156, Книга 2. — С. 115—120.

19. *Селеменова О. А.* Система мифонимов в поэзии И. А. Бунина / О. А. Селеменова // Научный диалог. — 2021. — № 6. — С. 136—150. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-136-150.

20. *Сливицкая О. В.* Космическое мироощущение И. А. Бунина / О. В. Сливицкая // Труды объединенного центра проблем космического мышления. — 2009. — Т. 2. — С. 213—238.

21. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. — Москва : Наука, 1973. — 366 с.
22. Яблоновская Н. В. Античные мотивы и образы в творчестве И. А. Бунина / Н. В. Яблоновская // Культура народов Причерноморья. — 2001. — № 20. — С. 153—158.
23. Artz M. A Biblical motif in Ivan Bunin's stories written between 1916 and 1925 / M. Artz // Studies in Slavic Literature and Poetics. Dutch Contributions to the Tenth International Congress of Slavists (Sofia, September 14—22) / Editors : J. J. van Baak, R. Grübel, A. G. F. van Holk, W. G. Weststeijn. — Amsterdam : Rodopi, 1988. — Pp. 1—18.
24. Dudareva M. A. Bunin I. A. and folklore : Ontological in poetics / M. A. Dudareva, S. V. Smirnova, L. A. Budnichenko, L. G. Vakku // Amazonia Investiga. September—October. — 2019. — Vol. 8. — № 22. — Pp. 129—134.

MATERIAL RESOURCES

- Bunin, I. A. (1987). *Collected works in 6 volumes, 1. Poems 1888—1952. Translations*. Moscow: Fiction. 687 p. (In Russ).
- Bunin, I. A. (2014). *Poems: in 2 volumes, 1*. St. Petersburg: Pushkin House Publishing House, Vita Nova. 544 p. ISBN 978-5-87781-040-2. (In Russ).
- Bunin, I. A. (2014). *Poems: in 2 volumes, 2*. St. Petersburg: Pushkin House Publishing House, Vita Nova. 544 p. ISBN 978-5-87781-040-2. (In Russ).

REFERENCES

- Artz, M. (1988). A Biblical motif in Ivan Bunin's stories written between 1916 and 1925. In: *Studies in Slavic Literature and Poetics. Dutch Contributions to the Tenth International Congress of Slavists (Sofia, September 14—22)*. Amsterdam: Rodopi. 1—18.
- Berdnikova, O. A. (2009). Motives of temptation in the works of I. A. Bunin in the aspect of Christian anthropology. *Bulletin of the VSU. Series: Philology. Journalism, 1*: 1—19. (In Russ).
- Berdnikova, O. A. (2012). Reminiscences, quotations and motives of the Psalter in the works of I. A. Bunin. *Problems of historical poetics, 10*: 315—327. (In Russ).
- Borodina, N. A., Trubitsina, N. A. (2021). Ancient mythology in the poetry of I. A. Bunin. *Bulletin of the VSU. Series: Philology. Journalism, 2*: 18—21. (In Russ).
- Bugaeva, I. V. (2007). *Hagionyms in the Orthodox environment: structural and semantic analysis. Monograph*. Moscow: FGOU VPO RGAU-MSHA named after K. A. Timiryazev. 138 p. ISBN 978-5-9675-0184-5. (In Russ).
- Dudareva, M. A., Smirnova, S. V., Budnichenko, L. A., Vakku, L. G. (2019). Bunin I. A. and folklore: Ontological in poetics. *Amazonia Investiga. September—October, 8 (22)*: 129—134.
- Duka, L. I. (2011). Hagionyms in the space of Russian linguoculture. *Bulletin of Zaporozhye National University. Philological Sciences, 2*: 169—172. (In Russ).
- Dvinyatina, T. M. (2015). *I. A. Bunin's Poetry: Evolution. Poetics. Textology*. Doct. Diss. St. Petersburg. 437 p. (In Russ).
- Ermolenko, O. V. (2020). “Myth-making” and “individual author's myth-making”: the problem of differentiation of concepts. *Philological sciences. Questions of theory and practice, 13 (3)*: 90—94. DOI: 10.30853/filnauki. 2020.3.20. (In Russ).

- Lubker, Fr. (1888). *The Real Dictionary of Classical Antiquity. Full translation of the 6th edition of the New Year's Edition; with the editorship*. Moscow; St. Petersburg: The Partnership of M. O. Wolf. 1208 p. (In Russ).
- Lukina, O. A. (2014). *Ecclesionymic space of Belarus*. Vitebsk: Vitebsk State University named after P. M. Masherov. 110 p. ISBN 978-985-517-432-6. (In Russ).
- Nesterova, E. V. (2016). "Paired texts" in the poetry of I. A. Bunin (on the problem of the title complex). *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philology. Journalism, 1*: 39—42. (In Russ).
- Nikolaeva, S. Yu. (2013). Folklore motifs in the poetry of I. A. Bunin, Yu. P. Kuznetsov, N. I. Tyapkin. In: *Traditional culture of the Tver Region: a collection of scientific articles and publications*. Tver: TvSU. 129—139. (In Russ).
- Oshchepkova, V. V., Solovyova, N. V. (2018). Spellonyms in the system of mythonyms of the British folk tale. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics, 2*: 73—87. DOI: 10.18384/2310-712X-2018-2-73-87. (In Russ).
- Sayapova, A. M., Karimiriabi, E. (2014). Iranian mythology in the artistic world of I. A. Bunin. *Scientific notes of the Kazan State University. Humanities, 156 (2)*: 115—120. (In Russ).
- Selemeneva, O. A. (2021). System of Mythonyms in Poetry of Ivan Bunin. *Nauchnyi dialog, 6*: 136—150. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-136-150. (In Russ).
- Slivitskaya, O. V. (2009). Cosmic worldview I. A. Bunin. *Proceedings of the Joint Center for Problems of Cosmic Thinking, 2*: 213—238. (In Russ).
- Superanskaya, A. V. (1973). *The general theory of a proper name*. Moscow: Nauka. 366 p. (In Russ).
- The Bible. The books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments*. (1988). Moscow: Edition of the Moscow Patriarchate. 1385 p. (In Russ).
- The Koran of Mohammed, translated from Arabic into French by the translator of the French Embassy in Persia, Kazimir. With the examples and the life of Mahomet*. (1864). Moscow: Publishing house of the bookseller K. Shamov. 518 p. (In Russ).
- Tokarev, S. A. (ed.). (1998). *Myths of the peoples of the world. Encyclopedia: in 2 volumes, 1. A-K*. Moscow: The Great Russian Encyclopedia. 672 p. (In Russ).
- Tokarev, S. A. (ed.). (1998). *Myths of the peoples of the world. Encyclopedia: in 2 volumes, 2. K-Ya*. Moscow: The Great Russian Encyclopedia. 720 p. (In Russ).
- Trubachev, O. N. (ed.). (1994). *Russian onomastics and onomastics of Russia. Dictionary*. Moscow: School-Press. 288 p. ISBN 5-88527-066-X. (In Russ).
- Yablonovskaya, N. V. (2001). Antique motifs and images in the works of I. A. Bunin. *Culture of the peoples of the Black Sea region, 20*: 153—158. (In Russ).